

Пока они беседовали, навстречу им вышел худощавый мужчина и попытался проскользнуть мимо, едва не задев их плечом. Ли Тяньянь вовремя потянул Чэн Ци на себя, помогая избежать столкновения.

Незнакомец, чуть не сбивший их с ног, даже не обернулся и поспешил скрыться в толпе. Ли Тяньянь и Чэн Ци переглянулись, но, не подав виду, продолжили свой путь как ни в чём не бывало.

- Старший брат, добыча у меня! - Чэнь Фэй, украв вещь, бежал без оглядки, пока не убедился, что за ним нет погони. Лишь тогда он нырнул в узкий переулок и, тяжело дыша, доложил о результате.

- Чего ты там так долго возился? Если бы эти «жирные рыбины» ушли, я бы тебе задал трёпку,
- Чжан Ли, увидев вернувшегося подельника, сплюнул на землю и выругался.

- Я просто действовал осторожно, - с заискивающей улыбкой ответил Чэнь Фэй.

Они заметили эту парочку ещё у лотка с едой. Чужаки, сорившие деньгами и не обладавшие видимой силой, были идеальными мишенями. Однако, когда Чэнь Фэй в первый раз собрался на дело, к цели подошли двое воинов, один из которых был на седьмом уровне Хоутянь. Хотя те в итоге разошлись недовольные друг другом, Чэнь Фэй насторожился. Он долго выжидал, пока те двое скроются из виду, прежде чем решился на кражу.

- Ладно, кончай болтать, гони добычу, - нетерпеливо приказал Чжан Ли, протягивая руку. - Судя по тому, как они тратились, серебра там прилично. Сегодня знатно погуляем в кабаке, а потом заглянем в игорный дом.

- Вот, босс, - Чэнь Фэй протянул руку, но, присмотревшись, обнаружил, что держит вовсе не кошелёк, а кусок дерева.

- Ты зачем мне деревяшку суёшь? Где деньги? - Чжан Ли, решив, что парень хочет присвоить серебро себе, свирепо уставился на него.

- Я... я только это и вытащил, - Чэнь Фэй с ужасом смотрел на брусочек. Он был уверен, что срезал кошелёк, так как же он превратился в дерево? Какой нормальный человек станет носить за пазухой обрубок древесины?

- Ты за кого меня принимаешь? Думаешь, я тебя не раскушу? А ну отдавай кошелёк, не то я за себя не ручаюсь, - Чжан Ли явно не поверил ни единому слову.

Внезапно Чэнь Фэй, который только что выглядел перепуганным, почувствовал, как его кто-то

хлопнул по затылку. Против воли он выкрикнул писклявым голосом:

- Пф! Разбежался! Не отдам я ничего, и что ты мне сделаешь? А ну, попробуй, ударь!

- Ах ты щенок! Думаешь, у меня рука не поднимется? Ну, держись, сегодня я из тебя всю дурь выбью! - прорычал Чжан Ли. Он засучил рукава и принялся осыпать подельника градом ударов и пинков.

- Старший брат, не бей! Это не я сказал! Поверь мне! - Чэнь Фэй, получив несколько увесистых тумаков, мгновенно пришёл в себя. Он забился в угол, прикрывая голову руками. В его душе рос первобытный ужас: сегодня он явно наткнулся на что-то недоброе.

Тань Э, скрестив руки на груди, постояла немного за их спинами, а затем похлопала главаря воришек по плечу. Леденящим душу голосом она спросила:

- Вы не видели мою поминальную табличку?

Чжан Ли, услышав голос, по привычке хотел было рявкнуть «пошла вон», но в следующее мгновение осознание прошило его холодным потом. Он медленно повернул голову и увидел позади себя женщину-призрака: её лицо было белым, как бумага, а из глаз, ушей, ноздрей и рта сочилась кровь. Раззявив рот в немом крике, он застыл, не в силах издать ни звука.

Чэнь Фэй, сидевший на корточках с опущенной головой, увидел лишь пару красных туфель и подол алого платья. От страха он едва не лишился чувств, а когда заметил, что Чжан Ли рухнул наземь без сознания, его душа и вовсе чуть не покинула тело.

Тань Э шаг за шагом приближалась к воришке. Она схватила его за воротник и заставила поднять голову:

- Ты... верни мне табличку.

- Умоляю... пощади... - Чэнь Фэй увидел перед собой окровавленную пасть призрака и благополучно провалился в глубокий обморок.

- Трусые какие, а ещё воровать лезут, - Тань Э, видя, что оба противника в отключке, с досадой отпустила воротник. Она подобрала валяющуюся на земле древесину для успокоения души, небрежно отряхнула её и в следующее мгновение растворилась в тенях переулка.

Опустились сумерки. На тускло освещённых улицах почти не осталось прохожих. По мостовой неспешно катилась ничем не примечательная карета, не привлекая лишнего внимания.

Внутри экипажа хрупкий шуан'эр с нежным лицом прижимался к мужчине, недовольно ворча:

- Этот старик из семьи Хоу совсем перестал уважать господина. Почему мы всё ещё должны на них работать?

Дуань Ган взглянул на своего капризного спутника и беззаботно улыбнулся:

- Мы лишь используем друг друга, к чему тратить на них свои нервы?

Однако тот, кто лежал в его объятиях, надулся ещё сильнее:

- Ты просто положил глаз на этого Шан Сиюэ, вот и не хочешь уезжать.

Мужчина не рассердился, а лишь рассмеялся, игриво коснувшись пальцами его подбородка:

- Ревнуешь? А мне нравится, когда ты такой.

Но когда двое в карете уже готовы были погрузиться в пучину страсти, Дуань Ган внезапно почувствовал неладное снаружи. Он мгновенно направил духовную энергию в зеркало Багуа, закреплённое на крыше экипажа. Ослепительный золотой луч вырвался наружу, ударив в приближающуюся тень. Из темноты донёсся пронзительный вопль, и Дуань Ган торжествующе усмехнулся.

- Что это было? - спросил шуан'эр, испуганно распахнув глаза, когда услышал этот жуткий крик.

- Просто ничтожная нечисть, которой не повезло подвернуться под руку. Её душа уже рассеялась, забудь об этом, - равнодушно бросил Дуань Ган, словно произошедшее не стоило и ломаного гроша.

В маленьком дворике Чэн Ци наполнял кормушку сеном, успокаивая нюцзюйшоу, которая недовольно фыркала:

- Ну, Ню-ню, не сердись! Я не думал, что мы уйдём так надолго. Обещаю, в следующий раз я про тебя не забуду. Ешь скорее, а потом я дам тебе пилюлю Духовного зверя.

Услышав про лакомство, нюцзюйшоу мгновенно сменила гнев на милость. Её глаза размером с медные колокольчики радостно блеснули, она ласково ткнулась большой головой в ладонь хозяина и принялась уплетать сено.

Чэн Ци, улыбаясь, теребил шерсть на макушке зверя, как вдруг рядом с ним рухнула алая тень. Взглянув вниз, он чуть не вскрикнул от ужаса, увидев Тань Э в её истинном, жутком обличье. Он поспешно присел рядом:

- Тань Э, что с тобой случилось?

Ли Тяньянь, услышав шум, вышел из дома. Увидев состояние призрака, он нахмурился:

- Заклинатель?

- Да... Я наткнулась на заклинателя. Его аура очень похожа на твою... Кажется, он не уступает тебе в силе, - голос Тань Э был слабым и прерывистым, больше напоминая загробный шёпот. Её призрачная форма была сильно повреждена.

Как оказалось, проучив воришек, Тань Э возвращалась к дому, но по пути ощутила энергию, схожую с силой Ли Тяньяня. Из любопытства она решила проследить за источником.

К несчастью, она случайно задела защитное заклинание на карете и была обнаружена. Хотя Тань Э успела вовремя спрятаться в древесине для успокоения души, удар всё же настиг её.

Чэн Ци, выслушав рассказ, надрезал палец и скормил ей две капли своей крови, после чего убрал её в артефакт восстанавливать силы. Ли Тяньянь не стал его останавливать.

- Похоже, тот заклинатель с пика Чжэньлань всё это время скрывался в Юньчэне, - произнёс Ли Тяньянь. Он полагал, что тот давно сбежал из города.

В светском мире заклинатели пользовались огромным уважением, и даже сильные воины относились к ним с почтением. Однако этот делец, торговавший поддельными снадобьями, навлек на себя гнев многих влиятельных семей. В Юньчэне было немало могущественных мастеров, способных лишить его жизни, поэтому его присутствие здесь было рискованным.

- Молодой господин, как вы думаете, не связана ли торговля фальшивыми пилюлями с семьёй Хоу? - спросил Чэн Ци, подходя к Ли Тяньяню.

- Семья Хоу действительно выглядит подозрительно, - Ли Тяньянь вспомнил, что именно они продвигали идею Битвы великих семей. Трудно было сказать, какую игру они затеяли на самом деле.

- Знай я заранее, ни за что бы не отпустил Тань Э, - Чэн Ци чувствовал вину за ранение призрака.

Он знал, когда Тань Э увязалась за воришкой, но не придавал этому значения. Ей хватало сил,

чтобы постоять за себя перед обычными воинами, но встреча с практиком стала роковой случайностью.

- В этот раз мы действительно проявили неосторожность. Методы заклинателей куда разнообразнее, чем у воинов. Даже против практика низкого уровня нельзя действовать опрометчиво. Впредь нужно быть настороже, - Ли Тяньянь строго посмотрел на Чэн Ци. Эти слова предназначались и для Тань Э, слышавшей его из своего убежища.

Ранение Тань Э отбило у Чэн Ци всякое желание гулять. Следующие несколько дней они провели в своём дворике, в то время как Юньчэн с приближением аукциона становился всё более шумным и многолюдным.

Вскоре по городу разнеслась новость о помолвке второго молодого господина семьи Чжао. Это событие вызвало бурные обсуждения. Покои, где остановились Чэн Фэйюэ и его сестра, постоянно осаждали любопытные, пока госпожа Чжао лично не забрала их в своё поместье. Хотя Ли Тяньянь не покидал дома, он узнавал все последние новости от прохожих, чьи разговоры доносились с улицы.

За день до аукциона в гости зашёл Гуань Хаожань:

- Брат Ли, как вы устроились? Привыкли к Юньчэну?

Прибыв в город, Гуань Хаожань остановился у семьи Тан. Все эти дни он был занят визитами к многочисленным родственникам и только сейчас выкроил время, чтобы заглянуть к Ли Тяньяню.

- Завтра аукцион. Если у вас нет пригласительного жетона, вы можете пойти вместе со мной в ложу семьи Тан.

- Благодарю за предложение, но жетон у меня уже есть, - с улыбкой отказался Ли Тяньянь.

- О, вы быстро управились, - Гуань Хаожань не стал настаивать. - Он перешёл к делу: - Кстати, объявили правила нынешней Битвы. Победитель определится в реальном испытании. Участники должны будут провести полмесяца в тайных землях Юньпэн. Победит тот, чей улов при выходе окажется самым ценным.

Упоминание тайных земель Юньпэн заинтересовало Ли Тяньяня. Он как раз собирался расспросить об этом Гуань Хаожаня:

- Расскажите подробнее, что это за место?

Гуань Хаожань, видя интерес друга, охотно поделился знаниями.

Вход в тайные земли Юньпэн находился в Бескрайнем лесу, и войти туда могли только люди не старше двадцати пяти лет. По легенде, это измерение появилось несколько столетий назад после некоего небесного знамения. Тогда множество заклинателей устремились туда в поисках сокровищ. Однако это место было странным: однажды открывшись, проход больше никогда не закрывался.

За сотню лет практики прочесали тайные земли вдоль и поперек, забрав всё, что имело хоть какую-то ценность. Теперь там было не найти даже корешка духовной травы, и заклинатели уже несколько веков не баловали это место своим вниманием.

Сейчас в тех землях остались лишь обычные полудуховные звери, на которых практики и смотреть не желали. Изредка туда забредали хищники из Бескрайнего леса. В итоге тайные земли фактически стали частью леса, и наследники великих семей часто использовали их как тренировочный полигон.

- Вот оно что, - Ли Тяньянь потерял к этому месту почти всякий интерес. Старый, истощенный мир, который не закрывался веками, вряд ли мог предложить что-то стоящее. Скорее всего, даже духовная энергия там давно развеялась.

<http://bllate.org/book/14216/1869506>